

УДК 597.5:597-14

**ТЕРАТОГЕНИЯ У ПИЛЕНГАСА *MUGIL SOIUU* (BAS.)
ИЗ САМОВОСПРОИЗВОДЯЩЕЙСЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ**

Е.В. Микодина, С.В. Пьянова, Н.Г. Сторожук (ВНИРО)

У рыб в естественных водоемах встречаются различные отклонения от нормы в строении тела и внутренних органов, например, деформация туловища, аномалии строения плавников либо их отсутствие, макрофтальмия, слепота, изменения формы и размеров головы [Patten, 1968; Vladykov, 1973; Шварц, 1993; Koumoundouros et al., 1995]. Таких особей называют уродливыми, или тератогенными, а само явление — тератогенией. Число уродливых рыб в различных внутривидовых группировках обычно невелико и редко превышает доли процента. Однако в последнее время все чаще отмечается увеличение количества половозрелых тератогенных рыб в основном в пресных водах, реже — в морских. Полагают, что это связано с усилением антропогенного воздействия на водные экосистемы. В загрязненных водоемах встречаются экземпляры с нарушениями морфологии тела, асимметрией или отсутствием одной из гонад, патологической резорбцией половых клеток в гонадах, стерильностью, новообразованиями в яичниках, на коже, в печени, изменениями строения и окраски печени и селезенки, нефро-кальцитозом, причем количество рыб с такими аномалиями в отдельных случаях достигает десятков процентов [Legendre et al., 1992; Решетников, 1995; Савваитова и др., 1995; Акимова, Рубан, 1996; Моисеева и др., 1997]. Аномалии ухудшают адаптивные возможности рыб, а наличие большой доли патологических изменений в органах воспроизводительной системы и печени приводит к снижению репродуктивного потенциала и численности популяций.

В конце 80-х годов XX столетия в Азовском и Черном морях вследствие акклиматизационных работ генеративно дальневосточный вид пиленгас *Mugil soiuu* Bas. образовал самовоспроизводящуюся популяцию, достигшую в 1993 г. промысловой численности. Несмотря на то, что пиленгас является акклиматизантом, он занял прочное место в ихтиофауне Азово-Черноморского бассейна и продолжает оставаться важным промысловым видом уже в течение 9 лет. В соответствии с прогнозом общих допустимых уловов (ОДУ) совместный с Россией и Украиной вылов этого вида на 2000 г. составил 7,0–7,5 тыс. т. [Отчет АзНИИРХ, 2000], на Дальнем Востоке его добывают только в Приморье и не более 50 т [Отчет ТИПРО, 2000].

В стадах пиленгаса, обитающего в Азово-Черноморском бассейне, часто встречаются особи с аномалиями в строении тела и органов [Микодина, 1994; Демьянко, 1995]. Постоянство тератогении и высокая частота встречаемости аномалий у рыб свидетельствуют, по мнению Ю.С. Решетникова и О.А. Поповой [1996], о неблагоприятном состоянии популяций и могут привести к снижению их численности.

Задачами настоящей работы были описание и количественная оценка встречающихся аномалий тела и внутренних органов у черноморского пиленгаса в период роста его численности и промыслового освоения, а также анализ причин возникновения этого феномена.

Материал методика. Материал для настоящей работы собирали в Черном море вблизи города Анапа, в Кизилташской системе лиманов с мая по декабрь 1992–2000 гг. (рис. 1). Кроме того, мы располагаем небольшим количеством материалов, полученных в июне – июле 1996–1998 гг. у черноморского побережья Южного берега Крыма в районе города Судак, у мыса Меганом, в июне 1999 г. — в Геленджикской бухте, в июне 2000 г. — в Канакской бухте Южного берега Крыма и марте 1998 г. — из садков пресноводного водоема-охладителя Курской АЭС, куда пиленгас был завезен из Кизилташских лиманов с целью биомелиорации. В 2000 г. впервые получено небольшое количество данных по приморскому пиленгасу, выловленному в бухте Юго-Западная, вблизи города Советская Гавань, на западном побережье Татарского пролива.

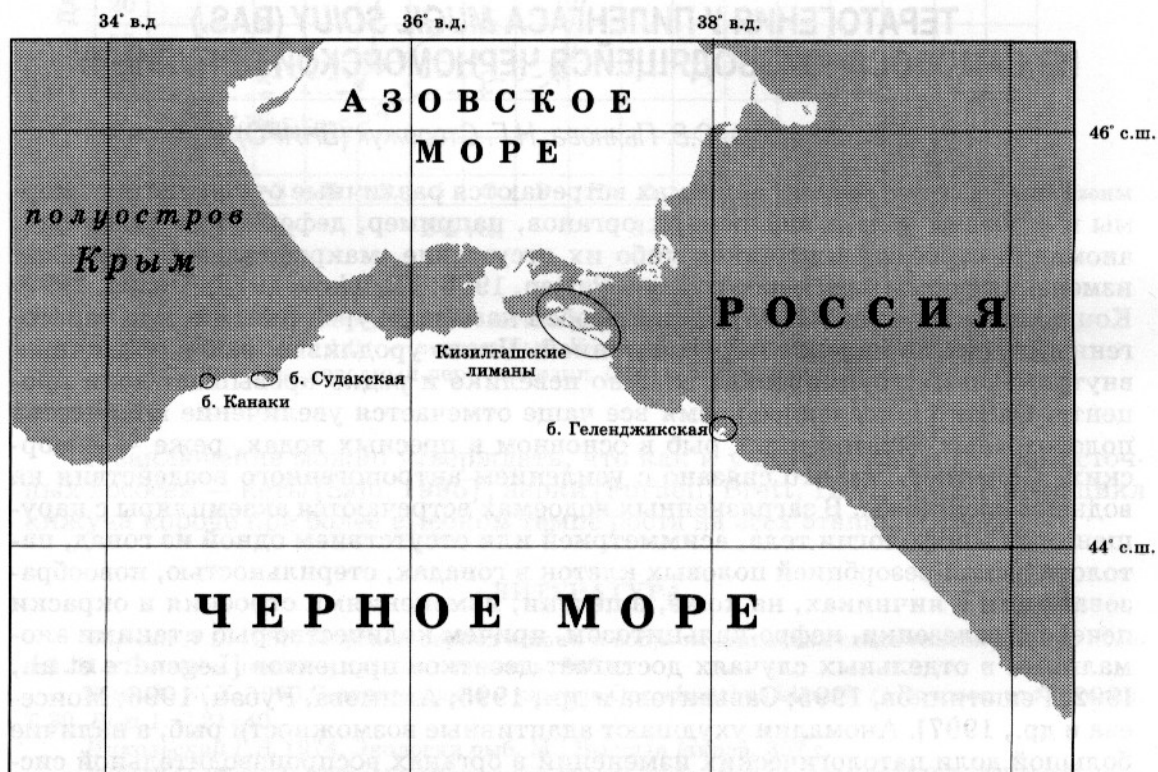

Рис. 1. Районы сбора материала в Азово-Черноморском бассейне

Аномалии строения тела и органов разновозрастных особей пиленгаса регистрировали визуально и фотографически. Всего исследовано 2515 экз. рыб. Содержание тяжелых и переходных металлов в воде, органах и тканях пиленгаса определяли методом атомно-абсорбционной спектрофотометрии [Методические указания..., 1981].

Результаты и обсуждение. Аномалии в строении тела и органов пиленгаса. Аномалии строения тела и органов стали постоянно встречаться у пиленгаса, вылавливаемого у северо-кавказского побережья Черного моря, в Кизилташской системе лиманов, в течение последних 8 лет, начиная с 1992 г. [Микодина, 1994; Демьянко, 1995; Mikodina et al., 1999; Смирнов и др., 2000; Mikodina et al., 2000]. С 1996 г. обнаружены уродства у пиленгаса, обитающего у черноморского побережья Крыма, в частности, вблизи мыса Меганом, а в 1998 г. — у рыб, выращенных в водоеме-охладителе Курской АЭС, куда они были завезены в 4-месячном возрасте из Кизилташских лиманов. В 2000 г. впервые обнаружены аномалии у дальневосточного пиленгаса, выловленного в бухте Юго-Западная, на западном побережье Татарского пролива.

В Кизилташских лиманах чаще всего встречаются особи с искривлениями позвоночника, туловищного и хвостового отделов в латеральном (лордоз) и дорзовентральном (сколиоз) направлениях (рис. 2). Попадаются единичные особи с

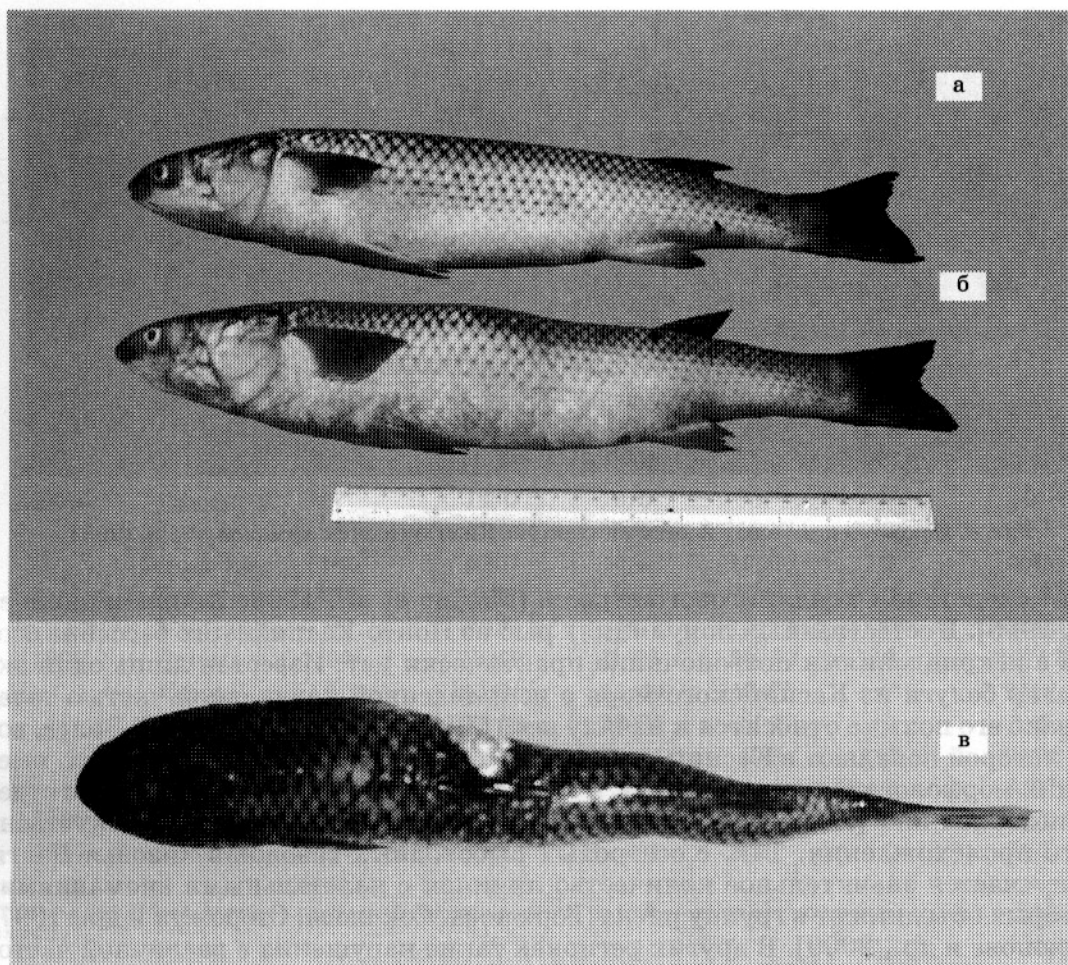

Рис. 2. Пиленгас с искривлениями тела: *а* — нормальная особь; *б* — искривление тела в латеральном направлении (сколиоз) у самца из Кизилташских лиманов, июнь 1993 г.; *в* — у отнерестившейся самки из Судакской бухты, июнь, 1998 г.

укорочением хвостового стебля, что может быть связано с недоразвитием позвонков в каудальном отделе позвоночника, а также с клювовидной и иными аномальными формами головы (рис. 3), что обусловлено сколиозом позвоночника в шейном отделе. Последняя аномалия встретилась у молоди пиленгаса, выращивавшейся в водоеме-охладителе Курской АЭС, куда она была завезена сеголетками из Кизилташской системы лиманов. Доля искривленных рыб в отдельные годы составляла более 70%. Они присутствуют уже у мальков, также встречаются и у сеголеток, двухлеток (рис. 4), трехлеток и половозрелых рыб.

При искусственном воспроизводстве других видов морских рыб зарегистрированные частоты искривлений скелета в раннем онтогенезе могут достигать 65% (*Sparus auratus*) и 34% (*Dicentrarchus labrax*), что счи-

Рис. 3. Аномальная (мопсовидная) форма головы у пиленгаса из Кизилташской системы лиманов, май 2000 г.

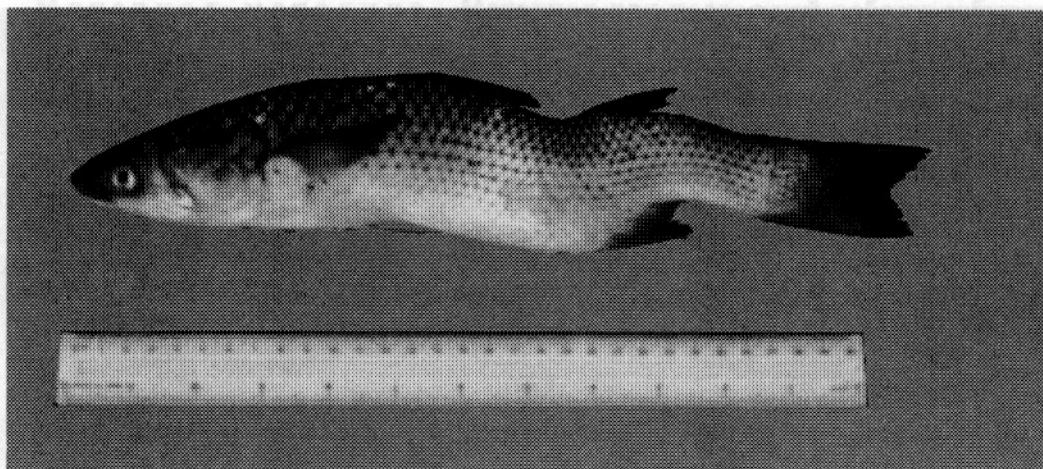

Рис. 4. Искривление тела у 2-летки пиленгаса Кизилташских лиманов, июнь 1993 г.

тают следствием хендлингового стресса [Marino et al., 1993; Koumoudouros et al., 1995]. В естественных популяциях рыб из Понто-Каспийского бассейна особей с искривлениями позвоночника практически нет. Известен лишь один экземпляр белуги из Каспийского моря с искривленной каудальной частью тела, однако его поимка относится к началу века [Шварц, 1993]. В нижней Волге, воды которой попадают в Каспий, отмечено до 40% предличинок осетровых, имеющих морфологические аномалии, в том числе искривления туловищного отдела позвоночника [Лепилина, 1997]. Нельзя исключать, что это особи искусственного происхождения. Так, с осетровых рыбоводных заводов в низовья Волги выпускается значительное количество личинок с нелетальными аномалиями, которых объединяют в группу риска [Горюнова, Соколова, Сторожук и др., 1997; Горюнова и др., 2000]. В других регионах такие нарушения с различной частотой встречаются, как правило, у рыб в пресноводных водоемах, расположенных вблизи крупных промышленных предприятий. Так, Ю.С. Решетников [1995] отмечает разнообразные аномалии, в том числе искривление позвоночника, у сиговых рыб из озер Куетсиярв, Имандра, реки Обь и связывает их с двумя факторами: эвтрофированием и загрязнением водоемов, ведущим к накоплению в рыбах тяжелых металлов. Однако в Норило-Пясинской водной системе, загрязненной стоками Норильского горно-металлургического комбината, аномалии строения тела у рыб (фенодевианты) единичны, однако в то же время доля рыб с нарушениями строения и патологическими изменениями внутренних органов может достигать 83% [Савваитова и др., 1995; Павлов и др., 1999].

У пиленгаса наибольшая доля тератогенных особей отмечалась нами в 1993–1995 гг., причем аномалии преобладали среди 2-леток (табл. 1). Число аномальных сеголеток обычно невелико и лишь в 1993 г. было значимым, причем их количество коррелировало с высокой долей искривленных 2-леток, отловленных в следующем году. Доля последних во все годы исследований была сходной, около 40%. Их количество в 1993–1994 гг. коррелировало с долей уродливых 3-леток в 1994–1995 гг., однако в 1992–1993 гг. такой связи не наблюдали. Наименьшее число уродливых 3-леток было зафиксировано в 1993 г. (табл. 2), в связи с чем в следующем, 1994 г., среди производителей такие рыбы отсутствовали. Если число 3-леток с искривлением позвоночника было велико, как в 1994 г., то и среди половозрелых рыб в следующем году их было много. Соотношение доли самок и самцов с искривленными позвоночниками в разные годы отличается, например, в 1992 г. было больше тератогенных самок, в 1995 г. — самцов.

В связи с этим впоследствии мы обращали особое внимание на рыб младших возрастных групп. Так, в июне 1997 г. среди личинок массой $0,18 \pm 0,01$ г доля аномалий скелета составила 9,86% (см. табл. 2), а у мальков массой до 0,88 г в 1996–2000 гг. искривления скелета не отмечались. В последующие годы у сеголеток в возрасте от 3-х месяцев массой от $2,92 \pm 0,24$ до $12,0 \pm 0,2$ г

Таблица 1

**Частота встречаемости пиленгаса с морфо-физиологическими нарушениями
в Кизилташской системе лиманов Черного моря, %**

Год	Пол рыб	Число рыб, экз.	Аномалии				
			желчного пузыря	печени	луковицы аорты	гонад	искривление позвоночника
1992	Самцы	50	0/3	0	0	0	0/16
	Самки	44	0/4	0/64	0	0/9	0/34
	2-летки	83	0	0	0	0	0/42
1993	Самцы	8	0	25/0	0	0	0
	Самки	6	0	17/0	0	0	0
	Сеголетки	79	0	0	0	0	29/0
	2-летки	25	0	14/0	0	0	7/36
	3-летки	20	0	0	0	0	5/0
1994	Самцы	7	14/0	0/0	86/0	0	0
	Самки	8	13/0	0/0	33/0	0	0
	Сеголетки	400	50/0	0/0	100/0	0	1/0
	2-летки	218	49/83	2/0	0/10	0	11/22
	3-летки	69	70/4	0	10/10	0	10/35
1995	Самцы	60	10/52	3/36	20/50	0	16/17
	Самки	50	20/35	58/24	50/75	/3	9/12
	Сеголетки	118	63/92	29/33	14/0	0	1/3
	2-летки	100	0/45	0/2	0/2	0	25/13
	3-летки	30	0/27	0	/10	0	0/37
1996	Сеголетки	55	6/0	0	0	0	33/0
1997	Самки	67	0	0	0	0	21/0

Примечание. Перед косой — рыбы из Бугазского гирла, за ней — из устья пресноводного магистрального канала.

Таблица 2

**Биологические показатели молоди пиленгаса и динамика доли уродств
в Кизилташских лиманах Черного моря в 1996–2000 гг.**

Дата вылова	Число рыб, экз.	Масса, г	Длина, см	Аномалии, %
1.06.96	69	—	0,006±0,002	0
10.06.97	45	—	0,15±0,004	0
06.06.2000	10	0,19±0,04	1,96±0,19	0
10–24.06.97	273	0,18±0,01	2,03±0,03	9,86
06.96	90	0,83±0,03	3,4±0,03	0
10.08.99	7	0,88±0,26	4,15±0,60	0
05.10.98	20	2,92±0,24	6,46±0,16	6,45
01–10.08.99	77	7,66±0,19	8,81±0,10	9,01
07–10.08.99	62	12,0±0,20	10,22±0,07	14,52

средняя доля аномальных особей составляла 9,99% при вариациях в разные годы от 6,45 до 14,52% (см. табл. 2).

Относительно пространственного распределения тератогенных особей в разных участках акватории Кизилташских лиманов можно заметить, что и в 1997–2000 гг. они встречались повсеместно, в 1992 г. — также везде, за исключением района Бугазского гирла, соединяющего лиманы с Черным морем, а в 1996 и 1997 гг. они отмечены только в устье пресноводного канала, обеспечивающего распреснение лиманов.

Помимо нарушений в морфологии тела, у особей в морских и пресных водах встречаются аномалии в строении внутренних органов. У пиленгаса первыми зарегистрированными в 1992 г. аномалиями оказались патология окраски печени, придающая ей мозаичный вид, наряду с искривлениями туловища у

16–42% рыб [Микодина, 1994]. Помимо мозаичности, отмечаются различные варианты патологического изменения цвета печени — от темно-коричнево-красного до анемичного бледно-коричневого (рис. 5,а), а также изменения цвета желчного пузыря до зеленого (рис. 5,б), желто-зеленого, бурого, красно-зеленого.

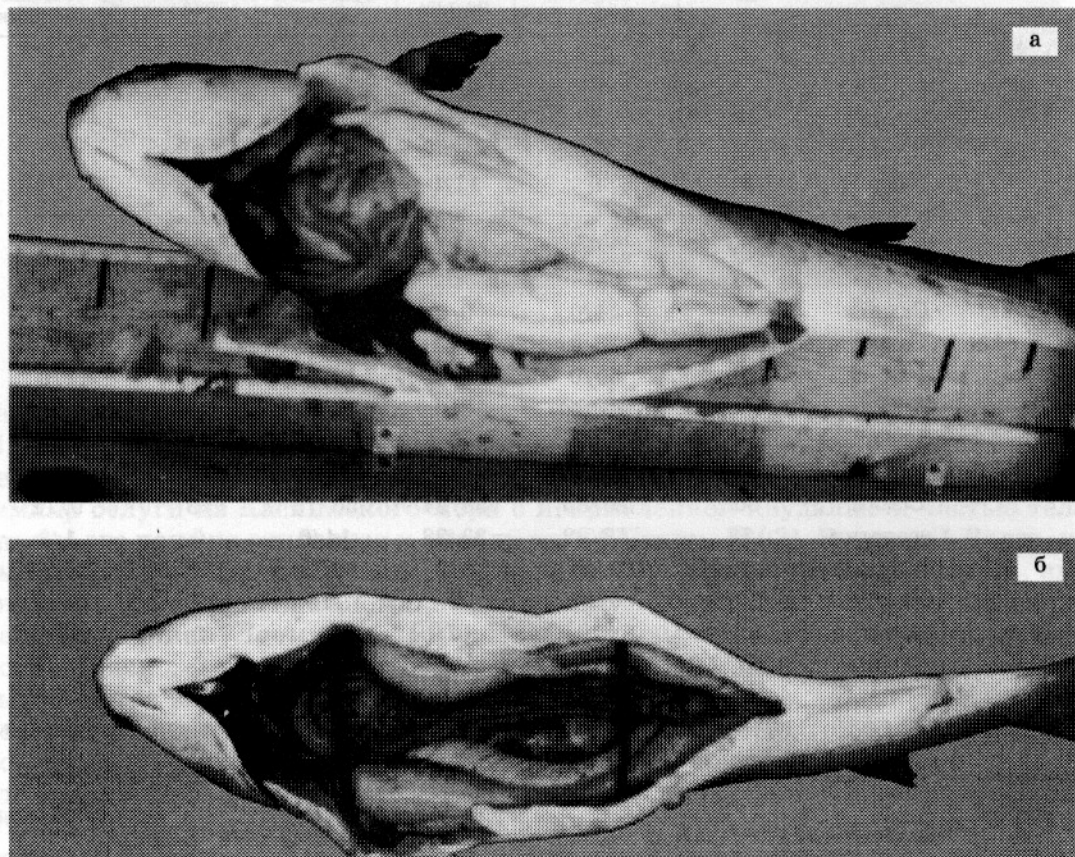

Рис. 5. Изменение нормального цвета печени на светло-желтый (а) и цвета желчного пузыря на сине-зеленый (б) у пиленгаса из Геленджикской бухты, июнь 1999 г.

У самок и самцов пиленгаса отмечены также отклонения в анатомическом строении яичников и семенников, в частности, уменьшение гонад в размерах или отсутствие одной гонады, кровоизлияния. Аномалии гонад встречаются реже, чем печени и других органов, что может объясняться наибольшей устойчивостью репродуктивной системы (см. табл. 1). У части рыб наблюдается патологическое ожирение луковицы аорты (см. табл. 1). Характерно, что доля особей с анатомо-физиологическими нарушениями в Бугазском гирле обычно ниже, чем в предустьевых участках и устье пресноводного канала, как в 1996–1997, так и в 1999–2000 гг. (см. табл. 1). Так, в предустьевых и устьевых участках встречаемость особей с тератогенными изменениями скелетной системы в 2,4 раза выше, чем в районе гирла; с нарушением цвета секрета желчного пузыря — в 2,6 раз выше, патологией окраски печени — в 4,5, а с ожирением луковицы аорты — в 6 раз. Их количество в выборках рыб разных возрастных групп колеблется в широких пределах, достигая в отдельные годы 100%. Не исключено, что у генеративно морского вида пиленгаса морфофизиологические аномалии могут появляться вследствие влияния распроснения среды обитания.

В отличие от пиленгаса Кизилташских лиманов, у Южного берега Крыма этот вид имеет меньшее разнообразие аномалий. Они затрагивают только гонады у самцов и печень у особей обоего пола. Количество аномалий значительно (рис. 6), доля самцов пиленгаса с нарушениями строения гонад достигла в 1997 г. 15%, а в 2000 г. 29,41% (рис. 7). У самцов из Судакской бухты они заключа-

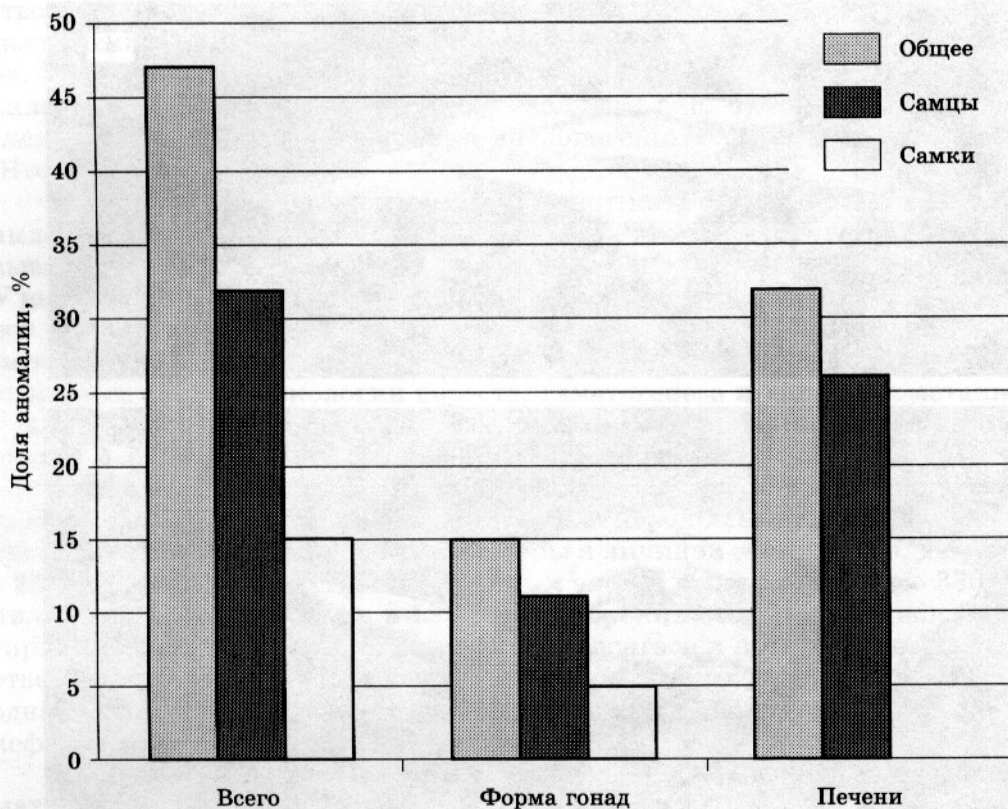

Рис. 6. Количество аномалий гонад и печени у пиленгаса из Судаковской бухты, июнь 1997 г.

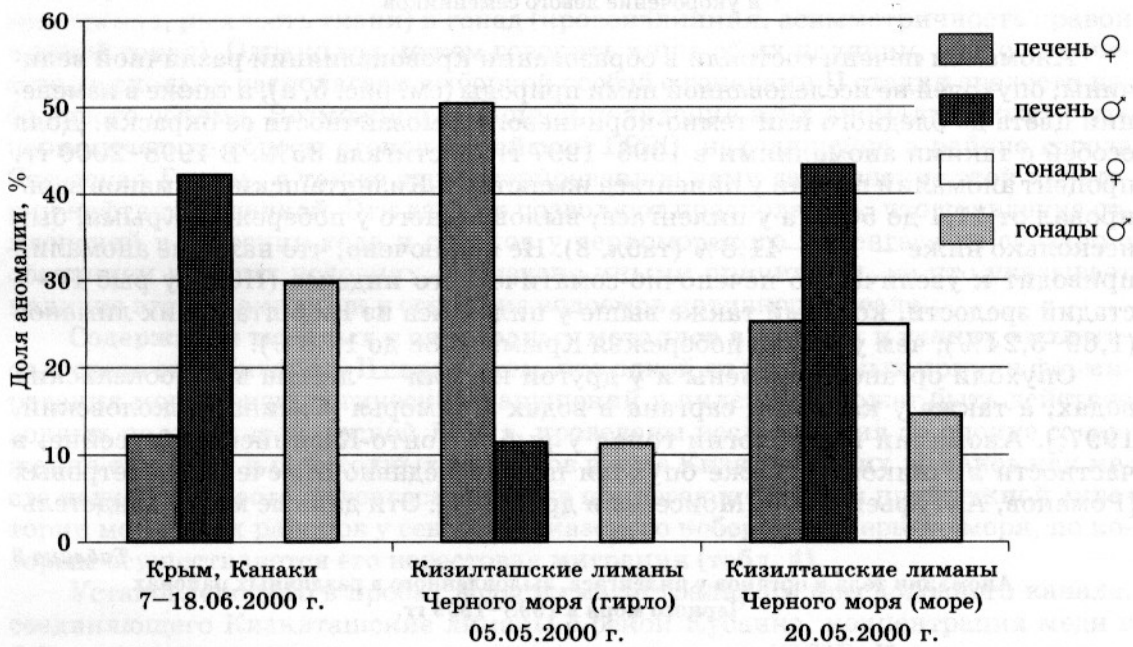

Рис. 7. Количество аномалий гонад и печени у черноморского пиленгаса в 2000 г.

лись в изменении морфологии семенников, например в уменьшении размеров одной гонады, перетяжек или образовании фестончатой каудальной части семенника (см. рис. 5,а, рис. 8), наличии кровоизлияний.

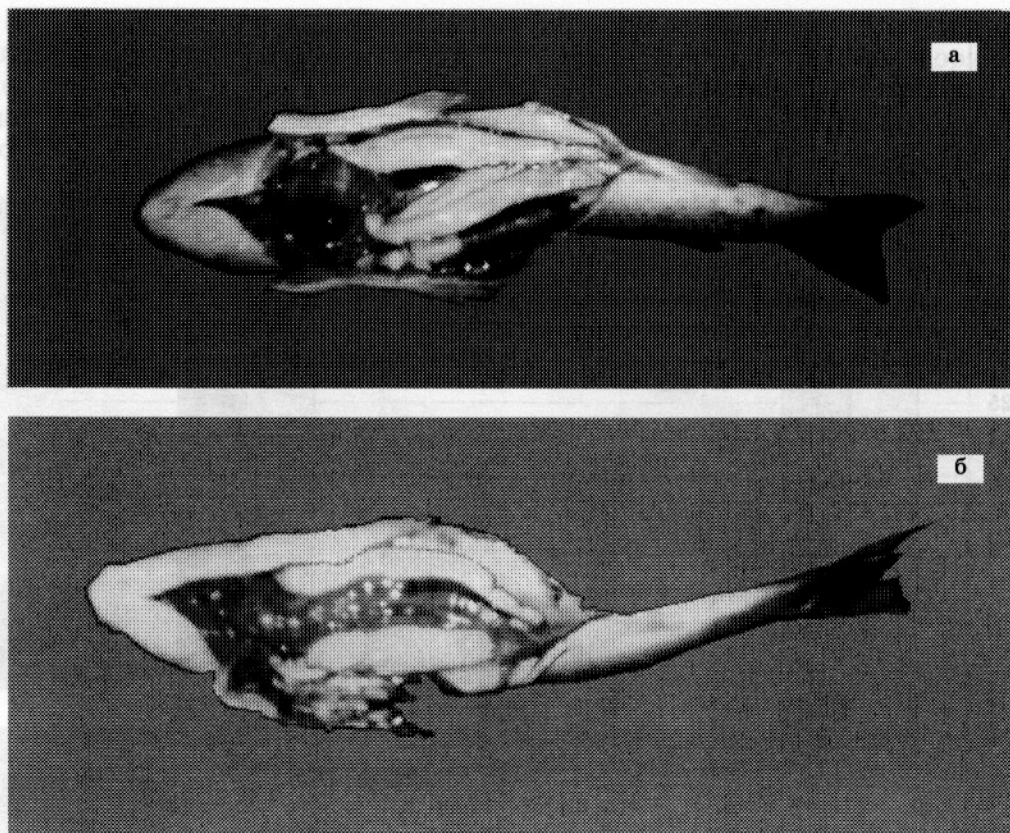

Рис. 8. Аномалии морфологии семенников у пиленгаса из Судакской бухты, июнь 1997 г.:
а — нормальная форма семенников; *б* — дольчатая каудальная часть правого
и укорочение левого семенников

Аномалии печени состояли в образовании кровоизлияний различной величины, опухолей не исследованной нами природы (см. рис. 5, *а*), а также в изменении цвета до бледного или темно-коричневого и мозаичности ее окраски. Доля особей с такими аномалиями в 1996–1997 гг. достигала 35%. В 1998–2000 гг. процент аномалий печени у пиленгаса из системы Кизилташских лиманов варьировал от 11,1 до 50,0, а у пиленгаса, выловленного у побережья Крыма, был несколько ниже — 10,5–41,8% (табл. 3). Не исключено, что наличие аномалий приводит к увеличению печеночно-соматического индекса (ПСИ) у рыб IV–V стадий зрелости, который также выше у пиленгаса из Кизилташских лиманов (1,69–3,24%), чем у особей побережья Крыма (0,88 до 1,68%).

Опухоли органов отмечены и у другой кефали — лобана в тихоокеанских водах, а также у камбал и саргана в водах Приморья [Сяпина, Соколовский, 1997;]. Аномалии морфологии гонад у рыб в Понто-Каспийском бассейне, в частности яичников, а также опухоли печени недавно отмечены у осетровых [Романов, Алтуфьев, 1990; Моисеева и др., 1997]. Эти данные могут свидетель-

Таблица 3

Аномалии тела и органов у пиленгаса, выловленного в различных районах Черного моря в 1998–1999 гг.

Район вылова	Дата вылова	Средняя масса, г	Всего аномалий, %
Крым, Судакская бухта	01–27.06.98	2068±102,6	55,56
Кизилташские лиманы Черного моря (гирло)	07–10.08.99	12,0±0,20	14,52
	05.10.98	2,92±0,24	6,45
	10–12.06.99	1926,82±175	18,2
Кизилташские лиманы Черного моря (море)	01–10.08.99	7,66±0,19	9,01
Крым, Геленджикская бухта	01–19.06.99	2145±377	77,8

ствовать о более неблагоприятном эколого-токсикологическом состоянии Кизилташских лиманов по сравнению с крымской частью акватории Черного моря. В 1998–2000 гг. наметилась тенденция роста доли аномальных особей среди пиленгаса у побережья Крыма (см. табл. 3 и рис. 6). Вероятно, это является следствием усиления воздействия антропогенных факторов в данном районе [Никитенко, 2000].

Встречаются единичные особи, в фенотипе которых имеются признаки и пиленгаса, и аборигенной кефали — лобана *Mugil cephalus*, например, слабо-выемчатый хвостовой плавник, как у пиленгаса, и жировое веко, как у лобана. У некоторых рыб, по внешнему виду являющихся пиленгасами, имеется жировое веко, что типично только для лобана. По-видимому, такие рыбы являются межвидовыми гибридами пиленгаса и лобана. На возможность гибридизации указывает сходство экологии нереста, гаметогенеза и типа икрометания кефалей. Кизилташские лиманы издавна используются для нереста в конце июня — начале августа лобаном [Суханова, 1956], а в последние годы — и пиленгасом в конце мая — начале июня [Mikodina, Glubokov, 1996]. В годы с ранней и теплой весной периоды нереста пиленгаса и лобана перекрываются, о чем свидетельствует присутствие в ихтиопланктоне икры и личинок обоих видов. Так, в 1995 г., с 25 мая по 6 июня в ихтиопланктонных уловах было обнаружено 336 икринок пиленгаса и 8 — лобана, а в 1997 г. на морских станциях вблизи Бугазского гирла 2–3 июля поймано по 3 икринки пиленгаса и лобана и 1 и 4 личинки соответственно. У гибридных особей морфологических аномалий не обнаружено, однако их появление может отрицательно сказаться на сохранении обоих видов кефалей.

Приведенные выше материалы касаются рыб, обитающих в ареале акклиматизации. Сведений об аномалиях строения органов и тканей пиленгаса из водоемов его нативного ареала в доступной нам литературе обнаружить не удалось. По нашим данным, в 2000 г. у дальневосточного пиленгаса из бухты Юго-Западная на западном побережье Татарского пролива, вблизи города Советская Гавань, также отмечены аномалии печени (мелкие опухоли, мозаичность, анемия органа, рыхлость ткани) и гонад (кровоизлияния, асимметричность правой и левой гонад). Однако мы можем говорить лишь об их наличии, а не о количестве, поскольку располагаем выборкой особей с гонадами II стадии зрелости небольшого объема. Возможной причиной появления этих аномалий могут быть периодические сбросы стоков с Майской ГРЭС, находящейся в районе города Советская Гавань, а также зарегистрированное нами загрязнение этой акватории нефтяной пленкой. Эти данные позволяют предполагать, что появление отклонений в строении тела и органов у черноморского пиленгаса не связано с обитанием в новых условиях, а вызвано иными причинами, на что указывает наличие этих аномалий и у особей из водоемов нативного ареала.

Содержание тяжелых и переходных металлов в органах и тканях пиленгаса и среде его обитания. В связи с тем, что одной из возможных причин формирования морфофизиологических нарушений у пиленгаса может быть действие водных поллютантов, весной 1996 г. проведены исследования по оценке содержания тяжелых и переходных металлов в воде Кизилташских лиманов как места нагула и нереста пиленгаса, а также прилегающей к ним прибрежной акватории моря и тех районов у северо-кавказского побережья Черного моря, по которым осуществляется его нерестовая миграция (табл. 4).

Установлено, что в пробах воды из магистрального пресноводного канала, соединяющего Кизилташские лиманы с рекой Кубанка, концентрация меди в 2,5 раза превышает предельно-допустимую величину (ПДК). Кроме того, в этом канале отмечен более высокий уровень содержания свинца, чем в лиманах. Высокое содержание меди в воде магистрального канала коррелирует с уровнем этого металла в Кизилташских лиманах, где концентрация меди также превышает ПДК. Здесь важно отметить, что пробы воды в Кизилташских лиманах, куда и несет свои воды магистральный канал, брали на тех участках, где происходит нерест пиленгаса. Содержание остальных металлов в пробах воды из других мест системы Кизилташских лиманов не превышало ПДК для морских рыбохозяйственных водоемов.

Содержание тяжелых и переходных металлов весной 1996 г. в пробах воды из различных участков Кизилташских лиманов и Черного моря, мкг/л

Место отбора проб, дата	Железо	Цинк	Медь	Марганец	Никель	Свинец
Пресноводный канал, 18.03	20,6	10,4	12,2	1,38	2,25	4,5
Кизилташский лиман, 18.03	14,9	10,9	6,93	1,37	0,59	1,87
Бугазский лиман, 07.04	11,3	1,84	4,09	2,34	0,06	1,92
Море вблизи Бугазского гирла, 07.04	22,8	35,4	7,65	5,67	0,01	14,7
28.04	132,5	11,7	4,62	3,35	0,01	13,7
Анапская бухта, 26.04	14,5	10,8	7,73	5,56	1,36	12,1
Новороссийская бухта, 30.04	12,6	16,6	5,46	4,54	0,18	8,19

При исследовании содержания металлов в пробах воды Черного моря на участке, расположенном перед входом в Бугазский лиман, были обнаружены высокие концентрации свинца, превышающие уточненную ПДК в 2 раза. Примечательно, что эта часть акватории Черного моря служит районом миграции молоди пиленгаса, идущей на нагул в систему Кизилташских лиманов из других районов, а также является завершающей частью пути нерестовой миграции производителей северокавказского стада.

На северокавказском побережье Черного моря, на юго-востоке от Кизилташских лиманов, расположены Анапская и Новороссийская бухты. Несмотря на то, что Анапская бухта находится в стороне от основных морских транспортных магистралей, в ее воде в апреле, в период нерестовой миграции пиленгаса, также обнаружены высокие концентрации свинца (2 ПДК). Видимо, сказывается влияние мелкого каботажного пассажирского транспорта. Однако в сентябре здесь концентрация свинца была ниже ПДК, что обусловило низкую токсичность вод в этом районе. Такая динамика содержания свинца в Анапской бухте, скорее всего, связана с его биогеохимическими циклами и особенностями циркуляции вод. В воде Новороссийской бухты отмечено повышенное содержание свинца, что связано с влиянием расположенного здесь нефтяного порта.

В отличие от 1996 г., весной самого многоводного за период исследований 1997 г. в пробах воды с 7-ми различных станций, охватывающих всю акваторию системы Кизилташских лиманов, содержание металлов не превышало ПДК, установленных для морских рыбохозяйственных водоемов. Такая межгодовая динамика количества тяжелых и переходных металлов в исследованных водоемах может быть одной из причин значительной вариации в разные годы частоты встречаемости аномалий у пиленгаса, проводящего в них часть жизненного цикла.

В органах и тканях пиленгаса количество тяжелых и переходных металлов в 1996 г. не превышало ПДК, установленных для продовольственного сырья и пищевых продуктов (табл. 5). Однако в печени пиленгаса содержание меди и свинца может превышать медико-допустимый уровень соответственно в 1,9 и 1,25 раза, как это было выявлено у рыб из Керченского пролива [Авдеева, 1988; Авдеева и др., 1993]. Следует иметь в виду, что медицинские и санитарные предельно-допустимые уровни металлов характеризуют лишь пригодность мяса рыб для употребления его в пищу, а природоохранными органами ПДК для печени промысловых рыб не установлены. При сравнении полученных данных со средним содержанием микроэлементов в печени других промысловых рыб Мирового океана ясно, что содержание железа в печени пиленгаса Кизилташских лиманов превышает средний уровень на порядок [Морозов, Петухов, 1986]. В связи с тем, что печень рыб активно участвует в метаболизме, а также в депонировании и выведении тяжелых и переходных металлов, их повышенное содержание может вызывать интоксикацию рыб и нарушение физиологических процессов.

**Содержание металлов в мышцах и печени кефалей
из системы Кизилташских лиманов, мкг/г сырой массы**

Вид	Орган или ткань, год	Железо	Цинк	Медь	Марганец	Никель	Свинец
Пиленгас	Печень, 1996	282,4	20,7	46,9	0,95	0,25	0,37
	1997	95,1	40,2	36,1	1,25	0,48	0,54
	Мышцы, 1996	33,1	9,21	1,07	0,61	0,34	0,22
	1997	14,2	6,0	0,76	0,29	0,04	0,14
Лобан	Печень	576,6	33,4	39,0	0,95	0,63	0,29
	Мышцы	22,1	12,9	3,43	0,36	0,17	0,27
Гибрид	Печень	102,6	15,2	24,6	1,72	0,14	0,31
	Мышцы	14,9	6,3	1,15	0,73	0,22	0,42

З а к л ю ч е н и е . Аномалии у рыб могут возникать в результате воздействия различных факторов среды [Patten, 1968]. В раннем онтогенезе они появляются вследствие воздействия неблагоприятных температур воды, ее солёности [Крыжановский, 1956; Оявеер, 1981], кислородного режима [Гулидов, 1977] и других абиотических факторов, но, как правило, уродливые особи элиминируются, и доля аномальных рыб в природных водоемах редко превышает 0,5–1,0%. Однако при экстремальных экологических ситуациях (радиоактивном загрязнении [Шеханова и др., 1978; Белова и др., 1993], эвтрофировании водоемов и увеличении содержания в них тяжелых металлов, а также гибридизации [Кирпичников, 1987; Цыцугина, Куфтаркова, 1988; Решетников, 1995; Решетников, Попова, 1996; Савваитова и др., 1995; Павлов и др., 1999]) количество различных аномалий, в том числе генетических, у рыб увеличивается и может достигать 50% и более.

Частоты встречаемости аномалий строения тела и органов у пиленгаса из Черного моря, зарегистрированные нами в различных возрастных группах, значительно превышают фоновые показатели и приближаются по величине к отмечаемым в сильно загрязненных водоемах. Наличие аномалий у рыб всех возрастных групп свидетельствует об их возникновении в течение всего онтогенеза. Современная экологическая ситуация в Черном море неблагоприятна для рыб, а пиленгас как новый в этом водоеме вид наиболее подвержен ее воздействию. Известно, что воды Черного моря значительно эвтрофированы, что является следствием длительного влияния различных антропогенных факторов, а его прибрежная экосистема перманентно подвергается мощному воздействию различных поллютантов, таких как нефтяные углеводороды, тяжелые металлы, хлор- и фосфорорганические соединения, бытовые сточные воды [Экология прибрежной зоны Черного моря, 1992; Фащук, Сапожников, 1998]. В воде Кизилташских лиманов были обнаружены хлор- и фторорганические соединения, нефтепродукты, пестициды, соли тяжелых металлов [Никитенко, 2000].

Наши данные по увеличению содержания тяжелых и переходных металлов в воде водоемов, где обитает пиленгас, а также в его органах и тканях указывают на одну из реальных причин высокой частоты встречаемости аномалий у этого вида в новых условиях обитания. Другой причиной наличия аномалий у пиленгаса может быть его межвидовая гибридизация с аборигенной кефалью лобаном *Mugil cephalus*.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеева Т.М., Третьякова В.Д., Вороненко Л.С. 1993. Токсикологический контроль состояния экосистемы Керченского пролива в условиях дампинга // Экология. №5. С.78–83.
- Акимова Н.В., Рубан Г.И. 1996. Систематизация нарушений воспроизводства осетровых (Acipenseridae) при антропогенном воздействии // Вопросы ихтиологии. Т.36. Вып.1. С.65–80.

- Белова Н.В., Веригин Б.В., Емельянова Н.Г.* и др. 1993. Радиобиологический анализ белого толстолобика *Hypophthalmichthys molitrix* в водоеме-охладителе Чернобыльской АЭС в послеаварийный период. 1. Состояние воспроизводительной системы рыб, перенесших аварию // Вопросы ихтиологии. Т.33. Вып.6. С.814–828.
- Воловик С.П., Котенев В.Н., Микодина Е.В.* 1998. Пиленгас — новый объект промысла в Азово-Черноморском бассейне // Рыбное хозяйство. №5–6. С.45–46.
- Горюнова В.Б., Соколова С.А., Сторожук Н.Г.* и др. 1997. Эколого-токсикологическая ситуация в низовьях Волги и морфологические аномалии в раннем онтогенезе осетровых рыб // Первый конгресс ихтиологов России. Тезисы докладов. М.: ВНИРО. С.147.
- Горюнова В.Б., Шагаева В.Г., Никольская М.П.* 2000. Анализ строения личинок и молоди осетровых рыб Волго-Каспийского бассейна в условиях искусственного воспроизводства // Вопросы ихтиологии. Т.40. №6. С.804–809.
- Гулидов М.В.* 1977. Влияние газового режима среды на эмбриогенез животных // Внешняя среда и развивающийся организм. М.: Наука. С.174–210.
- Демьянко В.Ф.* 1995. Пиленгас в черноморских лиманах // Рыбное хозяйство. №4. С.40–41.
- Кирпичников В.С.* 1987. Генетика и селекция рыб. Л.: Наука. 520 с.
- Крыжановский С.Г.* 1956. Развитие салаки в воде повышенной солености // Вопросы ихтиологии. Вып.6. С.100–104.
- Лепилина М.Н.* 1997. Характер морфологических нарушений у предличинок осетровых // Первый конгресс ихтиологов России. Тезисы докладов. М.: ВНИРО. С.438.
- Методические указания* по отбору, первичной обработке, хранению и анализу образцов при биогеохимических исследованиях морских экосистем. Переходные и тяжелые металлы (составил Н.П. Морозов). 1981. М.: ВНИРО, 27 с.
- Микодина Е.В.* 1994. Пиленгас Кизилташских лиманов Черного моря // Информационный пакет ВНИЭРХ «Рыбное хозяйство». Сер. Аквакультура. Вып.2. С.2–9.
- Моисеева Е.Б., Федоров С.И., Парфенова Н.А.* 1997. О нарушениях строения половых желез у самок осетровых (Acipenseridae) Азовского моря // Вопросы ихтиологии. Т.37. №5. С.660–666.
- Морозов Н.П., Петухов С.А.* 1986. Микроэлементы в промысловой ихтиофауне Мирового океана. М.: Агропромиздат. 159 с.
- Никитенко А.С.* 2000. Влияние экологической и токсикологической обстановки в Азовском и Черном морях, лиманах и реках Краснодарского края на процессы воспроизводства ценных промысловых рыб // Материалы совещания «Воспроизводство рыбных запасов», 28 сентября – 2 октября 1998 г. М.: Полимаг. С.43–49.
- Отчет АзНИИРХ о НИР.* 2000. 195 с.
- Отчет ТИНРО о НИР.* 2000. 234 с.
- Оявер Э.А.* 1981. Влияние температуры и солености на эмбриональное развитие салаки // Биология моря. №5. С.39–48.
- Павлов Д.С., Савваитова К.А., Груздева М.А.* и др. 1999. Разнообразие рыб Таймыра: систематика, экология, структура вида как основа биоразнообразия в высоких широтах, современное состояние в условиях антропогенного воздействия. М.: Наука. 207 с.
- Решетников Ю.С.* 1995. Современные проблемы изучения сиговых рыб // Вопросы ихтиологии. Т.35. №2. С.156–174.
- Решетников Ю.С., Попова О.А.* 1996. Оценка состояния пресноводных экосистем по состоянию рыбного сообщества // Проблемы экологии и рационального природопользования Северо-Запада России и Псковской области. Псков: изд. ПГПИ. С.41–52.
- Романов А.А., Алтуфьев Ю.В.* 1990. Новообразования в половых железах и печени осетровых рыб (Acipenseridae) Каспийского моря // Вопросы ихтиологии. Т.30. Вып.6. С.1040–1044.
- Савваитова К.А., Чеботарева Ю.В., Пичугин М.Ю., Максимов С.В.* 1995. Аномалии в строении рыб как показатели состояния природной среды // Вопросы ихтиологии, Т.35. №2. С.182–188.
- Смирнов Б.П., Микодина Е.В., Глубоков А.И., Наволоцкий В.А., Королев А.Л., Сторожук Н.Г., Норвилло Г.В.* 2000. Современное состояние популяции пиленгаса в системе Кизилташских лиманов и прилегающей акватории Черного моря на фоне эколого-токсикологической обстановки // Материалы совещания «Воспроизводство рыбных запасов», 28 сентября – 2 октября 1998 г. М.: Полимаг. С.207–217.
- Сяпина М.Г., Соколовский А.С.* 1997. Преднеопластические и неопластические изменения в ткани камбал залива Петра Великого // Первый конгресс ихтиологов России. Тезисы докладов. М.: изд-во ВНИРО. С.393–394.
- Фащук Д.Я., Сапожников В.В.* 1998. Антропогенная нагрузка на геосистему «море-водосборный бассейн» и ее последствия для рыбного хозяйства (методы диагноза и прогноза на примере Черного моря). М.: Изд-во ВНИРО. 124 с.
- Цыцугина В.Г., Куфтаркова Е.А.* 1988. Генетические эффекты в популяции морских амфипод при антропогенном эвтрофировании среды // Гидробиологический журнал Т.24. №6. С.19–20.
- Шварц Ф. Дж.* 1993. Деформации позвоночника и туловища у белуги *Huso huso* // Вопросы ихтиологии. Т.33. №4. С.588.
- Шеханова М.А., Пешков С.П., Мунтян С.П., Ермохин В.Я.* 1978. Биологическая характеристика хронически облучаемой популяции сибирской плотвы // Экологические аспекты химичес-

кого и радиоактивного загрязнения водной среды. Сборник научных трудов ВНИРО. Т.СXXXIV. С.106-122.

Экология прибрежной зоны Черного моря. 1992 // Сборник научных трудов ВНИРО (под ред. В.В. Сапожникова). М.: ВНИРО. 330 с.

Koumoundouros G., Gaglardi F., Divanach P., Stefanakis S., Kentourl I. 1995. Osteological study of the origin and development of the abnormal caudal fin in gilthead sea bream (*Sparus aurata*) fry // Aquaculture. Sp. publ. N.23 (Quality in aquaculture. Short comm. of the European Aquae. Soc.). P.16-18.

Legendre M., Teugels G.G., Cauty C., Jalabert B. 1992. A comparative study of morphology, growth rate and reproduction of *Clarias gariepinus* (Burchell, 1882), *Heterobranchus longifilis* (Valenciennes, 1840), and their reciprocal hybrids (Pisces, Clariidae) // Journ. Fish Biol. N.40. P.59-79.

Marino G., Boglione C., Bertolini B., Rossi A., Ferreri F. and Cataudella S. 1993. Observation on development and anomalies in the appendicular skeleton of sea bass, *Dicentrarchus labrax* L. 1758, larvae and juveniles // Aquaculture and Fisheries Management. V.24. P.445-456.

Mikodina E.V., Glubokov A.I., Pyanova S.V., Kuznetsov V.V. 1999. Skeleton and organ abnormalities in the Black Sea acclimatized haarder (*Mugil soiuu* Bas.) // Abstr. EAFF Ninth International Conference on Diseases of Fish and Shellfish Rhodes, Greece, 19th-24th September 1999. P.43.

Mikodina E.V., Glubokov A.I., Pyanova S.V., Kuznetsov V.V. 2000. On some abnormalities of haarder (*Mugil soiuu* Bas.) in the Black Sea // Abstr. Int. Conf. «Aqua 2000», May 2-6, Nice, France. P.474.

Patten B.G. 1968. Abnormal freshwater fishes in Washington stream // Copeia. N.2. P.399-401.

Vladykov V.D. 1973. Macrophthalmia in the American eel (*Anguilla rostrata*) // Journ. Fish. Res. Board of Canada. V.30. N.5. P.689-693.